На правах рукописи

Колесникова Анна Юрьевна

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ИРРЕАЛЬНОГО В ТВОРЧЕСТВЕ В. ПЕЛЕВИНА: ПЕРЦЕПТИВНЫЙ АСПЕКТ

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Крюкова Лариса Борисовна

Официальные оппоненты:
Курьянович Анна Владимировна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный педагогический университет», кафедра теории языка и методики обучения русскому языку, заведующий кафедрой

Басалаева Елена Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет», кафедра теории языка и межкультурной коммуникации, доцент; институт филологии, массовой информации и психологии, заместитель директора

Ведущая организация:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет»

Защита состоится 27 ноября 2019 г. в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/KolesnikovaAYu27112019.html

Автореферат разослан « ____ » октября 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению перцептивного аспекта лингвистического моделирования ирреального в творчестве В. Пелевина.

Обращение современной лингвистики к исследованию когнитивных процессов и факторов их влияния на формирование языковых универсалий позволяет по-новому осветить антропологические феномены, отраженные в языковой системе. Восприятие признается одним из важнейших инструментов познания, задающих ракурс осмысления множеству физических и психологических аспектов человеческого бытия. Будучи включенной во всеобщую взаимосвязь явлений материального мира, перцепция рассматривается как процесс порождения, функционирования и преобразования чувственного образа, получающего конкретное выражение в естественном языке.

Перцептивные значения, отражающие представления о реальности, тесно связаны с ощущением непосредственного контакта с внешним миром. При этом ирреальное[1] или ирреальность[2] как следствие нарушения принятых онтологических норм также постигается органами чувств.

Актуальность предпринятого диссертационного исследования обусловлена следующими факторами:

1. Изучением категории восприятия в рамках таких направлений, как когнитивная и дискурсивная лингвистика, коммуникативная грамматика, функциональная стилистика, семантический синтаксис, в основе которых лежит интерес к человеческому фактору в процессе формирования и функционирования языковых единиц и их значений.

2. Материалом исследования, в качестве которого выбран постмодернистский текст, отражающий активные процессы, происходящие в языковой системе. Представленная диссертация продолжает цикл работ, посвященных изучению перцептивной семантики в художественном дискурсе XIX–XX вв. Таким образом, изучение современного языкового материала с учетом основных положений сенсорной лингвистки позволяет вписать данное исследование в научный контекст и расширить представления о реализации семантики восприятия в художественном произведении.

3. Вниманием современной лингвистики к исследованию связей языка и структур сознания, отвечающих за механизмы познания действительности. Изучение феномена ирреального, тесно связанного с отклонениями от принятых онтологических представлений и обращенного, в первую очередь, к субъективному человеческому опыту, позволяет пролить свет на способы вербализации чувственных данных, которые не поддаются однозначной интерпретации с точки зрения наблюдателя, что видится важным в рамках развития антропоцентрического направления современной лингвистики.

---

[1] Ирреальность — «1) онтологическое свойство объектов или действительности и целом, означающее их фактическое отсутствие в реальности; или 2) оценка, которая дана определенному онтологическому состоянию с позиции действительности / недействительности его существования в реальности» [Дрейфельд О. В. «Ирреальность» воображаемого мира героя и «неклассическая» литература XX в. // Новый филологический вестник. – 2015. – № 2 (33). – С. 45].

[2] Термины понимаются в представленной работе как синонимы.

Степень разработанности проблемы. Средства и способы языковой репрезентации чувственного восприятия являются объектом изучения в работах многих современных лингвистов (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, О. Ю. Авдевнина, А. В. Бондарко, А. Вежбицкая, Е. С. Кубрякова, А. В. Кравченко, И. Ю. Колесов, Е. В. Падучева, И. Г. Рузин, В. К. Харченко и др.).

Большое количество исследований, посвященных изучению перцептивной семантики в разных типах дискурса, содержит анализ отдельных типов восприятия: зрительного (И. Ю. Колесов, Г. А. Кривозубова, Г. И. Кустова, С. З. Анохина и др.), слухового (О. Ю. Логачева, Г. Ф. Хакимова, М. В. Токарева и др.), тактильного (Т. С. Борейко, Ж. А. Бубырева, О. А. Елисеева), обонятельного (Е. В. Гейко, М. В. Одинцова), вкусового (О. В. Макарова, Т. М. Матвеева, Н. С. Павлова). В ряде работ представлено комплексное описание всех модусов перцепции (О. Ю. Авдевнина, И. В. Башкова, О. Ю. Мещерякова, Л. Б. Крюкова, А. Л. Ломоносова, О. Г. Лещинская, А. В. Двизова и др.).

Феномен ирреальности, рассматриваемый в работе с перцептивных позиций, находит свое отражение на разных уровнях языковой системы и в различных дискурсивных практиках, прежде всего, в текстах художественной литературы.

В литературоведении категория «ирреальное ужасное» рассматривается Т. Ю. Алленовой на материале прозы Н. В. Гоголя. П. А. Полякова изучает ирреальность на материале цикла рассказов А. Пятигорского «Рассказы и сны». О. В. Дрейфельд характеризует ирреальность как феномен неклассической литературы XX века (преимущественно зарубежной).

Исследований, посвященных изучению ирреального с лингвистических позиций, сравнительно немного, и в них, в первую очередь, анализируются единицы лексического уровня. Е. С. Попова изучает особенности маркирования ирреальности во французском языке, Т. Н. Никульшина рассматривает ирреальность в лингвокогнитивном аспекте на материале лексикографических источников русского и английского языка. Диссертация И. А. Названовой посвящена изучению концепта «ирреальность» в историко-этимологическом, этнокультурном и прагматическом аспектах. Л. Г. Сутулина исследует когнитивный потенциал оппозиции «реальное – ирреальное» на материале творчества Х. Наварро.

Целью диссертационного исследования является выявление способов языковой репрезентации перцептивной семантики в творчестве В. Пелевина и описание особенностей лингвистических моделей восприятия ирреального в художественных произведениях автора.

Для выполнения поставленной цели решаются следующие **задачи:**

1) описать подходы к изучению феномена восприятия в современном языкознании и определить специфику реализации разных типов чувственного восприятия в художественном тексте;

2) произвести выборку высказываний с перцептивной семантикой на материале Национального корпуса русского языка (подкорпус, составленный на основе 35 текстов В. Пелевина) и романов В. Пелевина «Чапаев и Пустота» и «Generation “П”», систематизировать и классифицировать полученные контексты в соответствии с целью и гипотезой исследования;

3) осуществить анализ языковых единиц с семантикой чувственного восприятия, выявленных на материале НКРЯ, в структурно-семантическом аспекте;

4) выявить этапы лингвистического моделирования чувственного восприятия ирреального в романах В. Пелевина «Чапаев и Пустота» и «Generation “П”» и описать соответствующие семантические модели;

5) определить функциональную нагрузку лингвистических средств выражения семантики восприятия ирреального в художественном пространстве романов В. Пелевина «Чапаев и Пустота» и «Generation “П”».

Объектом исследования выступает семантика перцепции, актуализированная в творчестве В. Пелевина.

Предметом являются языковые средства репрезентации чувственного восприятия в творчестве В. Пелевина. Особое внимание уделено изучению лингвистических средств выражения семантики восприятия ирреального.

Материал может быть классифицирован в соответствии с логикой исследования. Во второй главе для описания базовых моделей семантической структуры высказываний в творчестве В. Пелевина были проанализированы контексты с семантикой чувственного восприятия, полученные методом выборки из материалов Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Подкорпус составлен на основе 35 художественных текстов В. Пелевина, общее количество рассмотренных высказываний – 1650.

В третьей главе исследование проведено на материале романов «Чапаев и Пустота» (1996) и «Generation “П”» (1999), относящихся к зрелому периоду творчества писателя и объединенных временными рамками (1990-е гг.). Количество выявленных контекстов (межфразовых единств) составило 324 единицы.

Гипотезой исследования является следующее положение. Лингвистическое моделирование восприятия ирреального в творчестве В. Пелевина обнаруживает собственные закономерности и специфическую организацию языковых средств, которая подразумевает усиление роли объекта восприятия в рамках инвариантной структуры пропозиции. Ситуация восприятия ирреальности вербализована в текстах В. Пелевина посредством структур, предикативный компонент которых представлен преимущественно базовыми глаголами разных типов восприятия. При этом объект восприятия, будучи центральным компонентом пропозиции, репрезентирован специфическими языковыми средствами, позволяющими классифицировать ситуацию как ирреальную.

Теоретической и методологической базой исследования послужили работы по лингвосенсорике, когнитивной лингвистике, семантическому синтаксису, функциональной и коммуникативной стилистике, методике лингвистического и филологического анализа художественного текста.

В концепции Н. Д. Арутюновой сочетаются лингвистические, философские, психологические и когнитивные аспекты теории восприятия: перцептивные и ментальные компоненты зрительного восприятия, эпистемические значения перцептивных глаголов, семантические разновидности объектов восприятия и способы их выражения и др.

Осуществляя анализ закономерностей формирования перцептивной семантики, факторов ее системности и специфики языковой реализации, О. Ю. Авдевнина выделяет восприятие как отдельную языковую категорию, интерпретируя ее в аспекте соотношения со смежной, признанной в лингвистике, языковой категорией перцептивности.

Развертывание перцептивного процесса отражает взаимодействие индивида с окружающим миром. В работах Г. А. Золотовой, Ю. Д. Апресяна, Е. В. Падучевой, А. В. Бондарко, О. Ю. Авдевниной Т. А. Демешкиной, И. В. Башковой, С. Ю. Лавровой и многих других исследователей в качестве смыслового стержня категории восприятия выдвигается понятие ситуации восприятия с ее основными компонентами: субъектом, объектом и их перцептивным взаимодействием.

Восприятие в художественном тексте изучается с позиций «художественной (литературной) перцептивности» (термин А. В. Бондарко). Декодирование индивидуальных смыслов в структурно-семантической организации произведения исследуется в рамках изучения способов языкового представления процессов восприятия (работы О. Ю. Авдевниной, С. Ю. Лавровой, С. Корычанковой, Л. Б. Крюковой, Н. В. Халиковой, А. Л. Ломоносовой, О. А. Мещеряковой, О. С. Жарковой, Е. П. Вишняковой, А. В. Житкова, И. Г. Оконешниковой, Н. А. Рогачевой, А. В. Мансуровой и др.).

Методы и приемы исследования. В настоящей диссертации, опирающейся на принцип междисциплинарных научных изысканий, применяется общенаучный описательный метод, включающий в себя общие приемы познавательной деятельности: наблюдение, сравнение, анализ, синтез, обобщение, систематизацию.

В силу того, что объектом исследования является семантическое пространство художественного произведения, в работе используется метод лингвистического моделирования, направленный на выявление основных компонентов семантической структуры высказывания и описание способов языковой репрезентации анализируемой ситуации восприятия, отраженной в тексте.

Одним из методов, используемым в диссертационной работе, становится лингвостилистический анализ, основной задачей которого является исследование языковых единиц художественного текста с точки зрения их функционально-эстетической нагрузки, роли в реализации идейного содержания и формировании индивидуально-авторской манеры письма[3].

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. Постмодернистский текст, в силу своей содержательной и формальной сложности, не являлся объектом специального изучения в лингвистических работах, посвященных проблемам перцептивности. Комплексное описание языковых единиц, репрезентирующих все виды чувственного восприятия в творчестве В. Пелевина, ранее не проводилось.

2. Новый аспект изучения перцептивной семантики связан с предметом исследования, в качестве которого выступают языковые средства, использованные в процессе моделирования ситуации восприятия ирреального в рамках измененного состояния сознания, что приводит к трансформации перцептивного поля субъекта восприятия.

3. На материале художественного текста с использованием метода лингвистического моделирования выявлены и описаны комплексные семантические модели, репрезентирующие сложный психологический феномен восприятия ирреального и его роль в реализации идейного замысла литературного произведения, что ранее не находило отражения в работах по изучению перцептивной семантики.

---

[3] Болотнова Н. С. Филологический анализ текста / Н. С. Болотнова. – Томск : Издательство ТГПУ, 2006. – 631 с.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в развитие следующих научных направлений:

1) когнитивной лингвистики, так как чувственное восприятие рассматривается в качестве начального этапа процесса познания, оказывающего влияние на становление и функционирование ментальных и языковых структур;

2) лингвосенсорики как раздела языкознания, изучающего языковые средства реализации перцептивных значений в разных типах дискурса. Анализ перцептивной семантики на материале постмодернистских текстов позволяет расширить проблемное поле перцептивных исследований и включить в научный оборот новый лингвистический материал;

3) семантического синтаксиса, базовым понятием которого выступает пропозиция. Выводы, сделанные в ходе исследования, углубляют знания о способах языкового представления основных компонентов ситуации восприятия, в частности ирреального перцептивного объекта и средств его репрезентации;

4) лингвоперсонологии, ввиду того, что в рамках представленного исследования проанализированы индивидуально-авторские средства выражения перцептивной семантики в творчестве В. Пелевина.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения полученных результатов в преподавании таких вузовских курсов, как лингвистика текста, филологический (лингвистический, стилистический) анализ текста, интерпретация художественного текста в иноязычной аудитории, история русской литературы XX-XXI веков. Выводы, представленные в работе, могут быть использованы в спецкурсах, посвященных проблемам коммуникативного и семантического синтаксиса, а также в спецсеминарах по лингвосенсорике и функциональной стилистике текста.

На защиту выносятся следующие **положения:**

1. В творчестве В. Пелевина, где существование объективной реальности подвергается сомнению, языковое представление ситуации восприятия становится необходимым элементом реализации текстовой стратегии описания ирреальных событий, стирающих границу между внешним миром и сознанием персонажей.

2. Ситуация восприятия ирреального, вербализованная в процессе развертывания сюжета художественного произведения, представляет собой комплексную семантическую модель, включающую: актуализацию тактильного (реже обонятельного или вкусового) восприятия – изменение параметров зрительного восприятия – активизацию слухового восприятия – рассогласование перцептивного и ментального модусов – зрительные галлюцинации – возвращение к нормальному режиму восприятия. На основе анализа отдельных типов перцепции выделяются основные этапы и ключевые характеристики лингвистического моделирования ирреального в творчестве В. Пелевина.

3. Описание ирреальных событий предполагает изменение (деформацию) инвариантной структурно-семантической модели восприятия, что в первую очередь связано с «усилением» роли объекта восприятия. На лексическом уровне актуализируется «неопределенность», «размытость», «странность» объектов восприятия, обусловленная измененным состоянием сознания персонажа. Восприятие ирреального представлено преимущественно семантическими структурами с пассивным субъектом, так как речь идет о событиях, однозначная

квалификация которых с точки зрения субъекта восприятия невозможна.

4. Языковые единицы с семантикой восприятия ирреального в романах В. Пелевина выполняют ряд функций, реализованных на разных уровнях художественного произведения: описательную функцию (синтаксический уровень); изобразительно-выразительную функцию (стилистический уровень); смыслообразующую функцию (семантический уровень). Перцептивные единицы активно используются писателем в процессе объективации внутреннего мира персонажей и служат инструментом вербализации идейного замысла.

Достоверность результатов проведенного исследования обусловлена значительным объемом собранного текстового материала; квалифицированным применением комплекса научных методов и приемов; качественным характером осуществленного анализа с опорой на фундаментальные лингвистические исследования.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены на научных конференциях всероссийского и международного уровня: «Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики» (Томск, 2015, 2016, 2017, 2018), «Русское культурное пространство» (Москва, 2016), «Русская речевая культура и текст» (Томск, 2018), а также обсуждались на методических семинарах и заседаниях кафедры русского языка филологического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Публикации. Основные теоретические положения диссертации нашли отражение в 10 публикациях.

Структура работы. Диссертация включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения, иллюстрирующие отдельные аспекты ситуации восприятия ирреального в романах В. Пелевина «Чапаев и Пустота» и «Generation “П”».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель, задачи работы, объект и предмет исследования, формулируется гипотеза диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Феномен восприятия как объект лингвистических исследований»** представлен обзор научной литературы, посвященной изучению перцептивной семантики, определены основные теоретические установки и методологическая база диссертационного исследования.

В разделе **1.1 «Основные подходы к изучению восприятия в современной лингвистике»** для обозначения актов перцептивного процесса используется признанное в лингвистической науке понятие *ситуация восприятия*, основными компонентами которой являются субъект, объект и их перцептивное взаимодействие (предикат). Перцептивность рассматривается как реализация семантики восприятия в отдельной лексической единице, высказывании или текстовом фрагменте.

Исследования процессов восприятия по своей природе являются многоаспектными и междисциплинарными, что обусловило разнообразие научных подходов к изучению этого феномена: лингвофилософский (осмысление проблем

языка и мышления), когнитивный (роль восприятия в процессах познания), дискурсивный (функционирование языковых единиц с семантикой восприятия в различных типах дискурса), лексико-семантический (семантика восприятия, отраженная в значениях лексических единиц), лингвоперсонологический (изучение перцептивных языковых единиц в идиостиле или речи отдельной языковой личности), семантико-синтаксический (исследование пропозиции восприятия рамках семантического синтаксиса) и др.

В предлагаемой работе реализуется семантико-синтаксический подход к изучению перцептивной семантики, в связи с чем в разделе **1.2 «Ситуация восприятия: структура пропозиции и языковые средства репрезентации основных компонентов»** рассматриваются основные понятия семантического синтаксиса, позволяющие отразить аспекты ситуации восприятия в рамках пропозиции – структурно-семантической модели высказывания.

Предикат является центральным компонентом пропозиции, который, создавая семантическое поле наблюдаемости, вербализует перцептивную ситуацию и сигнализирует о степени выраженности субъекта, наличии и характере объекта восприятия. На языковом уровне позицию предиката могут занимать перцептивные глаголы, глагольные словосочетания, краткие прилагательные и причастия, предикативы (Е. В. Падучева, Г. А. Кривозубова, С. А. Моисеева, Н. Ю. Муравьева и др.).

Наличие субъекта восприятия признается обязательным, он остается семантически значимым, даже будучи не выраженным на формальном уровне. Активность или пассивность субъекта становится основой для выявления моделей перцептивного высказывания. Субъект восприятия может выражаться различными лексико-семантическими средствами: неодушевленными и одушевленными именами существительными (в т.ч. именами собственными), местоимениями, субстантивированными прилагательными и причастиями, именными и количественно-именными словосочетаниями (Е. В. Падучева, Г. А. Золотова, И. В. Башкова и др.).

Объектом восприятия могут быть предмет, лицо, событие (в последнем случае ситуация становится полипропозитивной). На языковом уровне объект может быть представлен одиночным существительным, словосочетанием, полупредикативной конструкцией или предикативной единицей (А. В. Бондарко, О. Ю. Логачева, Л. Б. Крюкова и др.).

В разделе **1.3 «Семантика восприятия и ее роль в художественном тексте»** представлен обзор лингвистических работ, отражающих различные подходы к изучению перцептивной семантики в художественном тексте. «Художественная (литературная) перцептивность» (термин А. В. Бондарко) призвана описать доступные наблюдению ситуации с точки зрения «всеведущего автора», который моделирует художественный мир произведения на основе собственного культурного, социального и языкового опыта в соответствии с имеющимися эстетическими идеалами. Чувственный компонент структуры художественного текста является интегрирующим началом, которое объединяет созданные автором смысловые пласты, эксплицирующие разные уровни языковой личности.

В художественном произведении реализуются не только представления о реальной действительности, но и представления об ирреальности. Понимание

данного феномена отражено в разделе **1.4 «Восприятие ирреального в контексте изучения перцептивной семантики в художественном тексте».**

В основе описания ирреального лежит нарушение онтологических норм, которое реализуется в процессе концептуализации действительности, отраженной в художественном тексте. Исследователи предлагают разные термины для описания событий, которые не соответствуют принятым представлениям о бытии: «аномальный возможный мир» (С. Н. Плотникова, М. Ф. Мисник), «неправильный мир» (Т. Б. Радбиль»), «ирреальный мир» (А. Э. Левицкий). В диссертационной работе все проявления ирреального в исследуемом материале рассматриваются как аномалии или отклонения от принятых онтологических норм, которые реализуются как на сюжетном, так и языковом уровнях художественного произведения.

Восприятие ирреальности в художественном тексте – это процесс, который уподоблен процессам реального восприятия: к постижению и интерпретации объектов ирреальности подключены зрение, слух, тактильные ощущения и т.п., поэтому в вербализации этого феномена активно участвуют языковые единицы с перцептивной семантикой. В исследуемом материале – романах В. Пелевина «Чапаев и Пустота» и «Generation “П”» – реализация семантики восприятия ирреальности на сюжетном уровне связана с описанием измененного состояния сознания[4] как субъективного переживания, приводящего к трансформации сенсорного поля персонажа художественного текста.

В разделе **1.5 «Лингвистическое моделирование как способ изучения ситуации восприятия ирреального в художественном тексте»** описана методология исследования перцептивной семантики, применяемая в данной работе. Под лингвистическим моделированием, осуществляемым с опорой на понятие *пропозиции*, понимается «процесс выявления и описания типовой схемы, закономерностей осмысления ситуации восприятия»[5]. Лингвистическое моделирование может рассматриваться в качестве одного из этапов лингвистического анализа текста, позволяющего определить роль синтаксических моделей высказываний со значением восприятия в семантической организации целостного художественного произведения.

Лингвистическое моделирование восприятия ирреального в произведениях В. Пелевина включает три этапа. На первом этапе выявляются синтаксические модели высказываний с семантикой восприятия в творчестве автора на материале НКРЯ. На втором – с опорой на выявленные семантические модели анализируется специфика репрезентации чувственного восприятия ирреальности в романах «Чапаев и Пустота» и «Generation “П”». На третьем – описывается комплексная семантическая модель, репрезентирующая целостность и многоаспектность восприятия ирреального в анализируемых художественных произведениях.

Во **второй главе «Лингвистические аспекты изучения восприятия в постмодернистском тексте»** рассмотрены основные средства выражения всех типов

---

[4] Данный феномен может быть вызван «различными физиологическими, психологическими или фармакологическими способами и идентифицирован как значительное отклонение от обычного состояния сознания в субъективном переживании или психическом функционировании» [Гордеева О. В. Механизмы перехода от обычного к измененному состоянию сознания в свете представлений А. Н. Леонтьева о структуре сознания // Вестник Московского университета. – М., 2015. – № 1. – С. 4–18].

[5] Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе / Т. А. Демешкина, Н. А. Верхотурова, Л. Б. Крюкова, Н. В. Курикова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 89.

чувственного восприятия в творчестве В. Пелевина на уровне высказывания (языковая репрезентация основных семантических компонентов пропозиции), что является первым этапом лингвистического моделирования перцептивных процессов в художественных текстах автора.

В разделе **2.1 «Творчество В. Пелевина в контексте литературы постмодернизма»** рассмотрены типологические признаки литературы постмодернизма (многозначность смысла, интертекстуальность, ирония и др.), которые в той или иной степени находят отражение в творчестве В. Пелевина. Обращаясь к изучению его поэтики, исследователи обнаруживают, с одной стороны, соответствие игрового характера прозы писателя современной культуре (М. Н. Липовецкий, Н. А. Нагорная, И. С. Скоропанова, И. В. Азеева и др.), а с другой − констатируют тесноту постмодернистских рамок для его творчества (О. В. Богданова, М. В. Репина, О. В. Жаринова и др.).

В соответствии с постмодернистской концепцией в произведениях В. Пелевина окружающая реальность напрямую зависит от доступного режима восприятия, в связи с чем феномен перцепции становится предметом авторской рефлексии и активно включается в эстетическое переосмысление, что, в свою очередь, объясняет внимание к изучению перцептивной семантики в творчестве В. Пелевина с позиций лингвистического моделирования.

Основной задачей раздела **2.2 «Ситуация восприятия и способы ее репрезентации в творчестве В. Пелевина»** стало выявление ключевых моделей (структур), репрезентирующих ситуацию чувственного восприятия в творчестве писателя, и их языковое наполнение.

Для работы с Национальным корпусом русского языка отбирались преимущественно базовые единицы с семантикой восприятия (и их словоформы), выделенные в ключевых работах, посвященных языковой репрезентации всех типов восприятия (Е. В. Падучева, О. Ю. Авдевнина, О. Ю. Логачева, Н. В. Моисеева), либо отдельных перцептивных модусов (Е. В. Гейко (запах), Т. С. Борейко (осязание), О. В. Макарова (вкус)).

В текстах В. Пелевина представлены все типы восприятия, частотность использования языковых единиц с перцептивной семантикой соответствует иерархии сенсорных модальностей: наиболее широко представлено зрение, затем слух, осязание, обоняние и вкус. Так, количественный показатель словоупотреблений инфинитива базовых глаголов восприятия по данными НКРЯ распределен следующим образом: глагол *смотреть* 121 вхождение, *видеть* – 114, *глядеть* – 40; *слушать* – 33, *слышать* – 24, *трогать* – 10, *коснуться* – 7, *нюхать* – 3, *пахнуть* – 2, инфинитивы в глагольных сочетаниях с существительным с семантикой вкуса не выявлены.

В разделе **2.2.1 «Предикативный способ представления ситуации восприятия»** отражены базовые языковые средства репрезентации основных и факультативных компонентов пропозиции восприятия.

Для реализации всех перцептивных модусов характерна базовая модель двусоставного предложения, включающая субъект восприятия (S), объект (Ob) и предикат (Vf). Выявленные структуры в зависимости от степени выраженности субъекта делятся на активные и пассивные, что предполагает возможность актуализировать непосредственно процесс восприятия или акцентировать внимание

на перцептивном объекте.

В исследованном материале широко представлена семантика зрительной перцепции (далее ЗВ). Наибольшей частотностью по материалам НКРЯ обладает глагол *видеть* – 969 вхождений, затем глагол *смотреть* – 567 и *глядеть* – 269.

Структурные схемы ЗВ отражают разную степень выраженности субъекта восприятия, что напрямую связано с наличием или отсутствием необходимости актуализации объекта восприятия: ***Николай заметил*** *в пустыне какой-то* ***круг*** *с темной точкой в центре. / Я не помнил,* ***привиделось мне*** *такое* ***решение*** *или кто-то мне его внушил*.

Семантика слухового восприятия (далее СВ) реализуется в структурах собственно СВ, формально совпадающих со структурами ЗВ: ***Я*** *вдруг* ***услышал*** *еле различимые скребущие* ***звуки***; и в моделях звучания (далее Зв), которые характеризуют звук и процесс его распространения: *Вдруг из кабинета начальника* ***послышались грохот и крики***. Отметим, что глаголы Зв представлены в исследованном материале шире, чем глаголы СВ. По данным НКРЯ число вхождений глагола *слушат*ь составляет 205 словоупотреблений, *слышать* – 287, при этом общее количество глаголов звучания – 1 207 вхождений.

Несмотря на то, что семантика тактильного восприятия (далее ТВ) встречается в изученных контекстах реже, чем зрительная и слуховая, набор основных структурных схем совпадает. Они могут быть классифицированы по семантическому признаку в зависимости от степени активности или пассивности субъекта восприятия: *Мария заметила, что это произошло в явной связи с тем, что* ***она прикоснулась к антенне***. */ Марине показалось, что оттуда* ***повеяло холодом***. Для реализации ситуации ЗВ, СВ и ТВ используются одни и те же синтаксические модели, при этом частотность употребления базовых глаголов ТВ в качестве предиката пропозиции, по сравнению с ЗВ и СВ, гораздо ниже. Так, глагол *коснуться* насчитывает – 23 вхождения, *касаться* – 7, *трогать* – 10[6].

Модели ситуации обонятельного восприятия (далее ОВ) могут включать активный субъект восприятия: ***Морковин*** *торопливо* ***обнюхал*** *пару райских васильков* либо отражать пассивное восприятие запаха (безличные конструкции): *Остро* ***запахло*** *васаби и соевым соусом*. Общее количество вхождений глагола *нюхать* – 13, *пахнуть* – 63 единицы. Вкусовое восприятие (далее ВВ) представлено наименьшим количеством языковых единиц, в качестве предиката выступают глагольные словосочетания: *оказаться на вкус* – 3 вхождения, *напоминать по вкусу* – 1, *почувствовать вкус* – 2, *быть на вкус* – 1, *не заметить вкуса* – 1. ВВ выражается как базовой моделью активного восприятия, так и пассивными конструкциями, где субъект восприятия не репрезентирован: ***Я*** *закурил папиросу, затянулся, но совершенно* ***не почувствовал вкуса дыма***. / ***Во рту стоял*** *сильный грибной* ***вкус***.

В разделе **2.2.1.1 «Языковые средства репрезентации основных компонентов пропозиции восприятия»** находят отражение средства вербализации рассмотренных выше структурно-семантических моделей. Базовым средством выражения предиката становится перцептивный глагол в личной форме, а также глагольные сочетания с фазовыми или модальными глаголами. Подобная ситуация не

---

[6] Учитывались употребления глаголов *коснуться, касаться, трогать* в перцептивном значении. Так, из 61 вхождения глагола *касаться* перцептивное значение сохраняют только 7 единиц. Общее количество глаголов с семантикой «контакта и опоры» в исследуемом подкорпусе – 293 вхождения с учетом омонимии.

характерна для ВВ в связи с тем, что в русском языке отсутствуют специальные глаголы, обозначающие процесс ВВ. Для языкового выражения предиката всех типов восприятия характерно употребление глагола-связки с кратким прилагательным или причастием, что напрямую указывает на необходимость актуализации в художественном тексте объекта восприятия, его свойств и качеств: *Ее рука* ***была теплой и сухой***.

Универсальным средством выражения субъекта всех типов восприятия является личное местоимение: ***Я*** *последнее время много всяких слов слышу*. Одушевленные существительные и имена собственные используются для заполнения позиции субъекта восприятия большинства сенсорных модальностей: ***Хомячок*** *понюхал воздух. /* ***Татарский*** *посмотрел на его руки*. Употребление существительных-соматизмов для заполнения позиции субъекта восприятия (*головы глядели, глаз смотрел* и др.) является характерной особенностью стиля В. Пелевина и косвенно указывает на репрезентацию ирреальных объектов и ситуаций.

Для заполнения позиции субъекта ЗВ и СВ могут употребляться именные словосочетания и собирательные числительные, маркирующие совместное восприятие, что, в свою очередь, указывает на относительную объективность получаемых визуальных и слуховых данных (*мы с тобой / Грым с Хлоей)*. Однако это не всегда возможно в ситуации ТВ, ОВ и ВВ, где сенсорная информация может интерпретироваться субъективно в зависимости от различных физиологических и психологических особенностей индивида.

Ключевым языковым средством репрезентации объекта восприятия можно считать неодушевленные существительные, которые представляют собой обширный класс языковых единиц. В отличие от субъекта восприятия объект может быть представлен предикативной единицей, отражающей целостную ситуацию (например, движения): *А потом* ***я увидел****, что по полу* ***течет вода.***

В разделе **2.2.1.2 «Репрезентация факультативных компонентов пропозиции восприятия»** представлен анализ языковых средств, участвующих в вербализации факультативных компонентов пропозиции, маркирующих различные аспекты перцептивной ситуации.

В качестве квалификаторов пропозиции ЗВ используются наречия, характеризующие качество ЗВ: *Теперь окружающее виделось* ***расплывчато***. Квалификаторами СВ являются наречия с семантикой звучания: *Японец* ***тихо*** *захрипел.* Деепричастия, наречия образа действия и существительные с предлогом могут употребляться в качестве квалификатора ЗВ, СВ, ТВ: *Анна* ***недоверчиво*** *смотрела мне в глаза. / Маняша,* ***не перебивая,*** *слушала. / Он* ***с выдохом*** *толкнул свой шар дальше и побежал за ним.*

Квалификатор, выраженный прилагательным, причастием или наречием, является необходимым элементом реализации семантики ОВ и ВВ: *Вера стала замечать какой-то* ***странный*** *запах. / Разве что чувствовался* ***слабый*** *привкус анальгина****.***

Локатив пропозиции ЗВ, СВ, ОВ представлен наречиями и существительными с предлогом, указывающими на конкретное место или направление: *Тут мужчина услышал* ***за спиной*** *шаги и обернулся.* Для репрезентации локатива пропозиции ТВ характерно использование существительных с предлогом, называющих части тела (соматизмы), на которые направлено воздействие: *Вдруг твердый предмет ударил*

Дарвина ***в грудь***.

Важность для реализации семантики ТВ приобретает орудие действия, так как ТВ осуществляется различными органами тела: *Я тронул* ***губами*** *кончики пальцев на руке возлюбленной.*

В разделе **2.2.2 «Непредикативный способ представления ситуации восприятия»** анализируются языковые средства, реализующие перцептивную семантику в отсутствии глагольной предикации.

ЗВ представлено широким кругом языковых единиц, включающим причастия (*глядевший, виденные*) и деепричастия (*увидев, заметив*), имена существительные (*зрелище, изображение*), прилагательные *(невидимый, заметный*) и наречия (*заметно, незримо*). Отдельно можно отметить наличие существительных ЗВ с семантикой ирреальности, которые характерны для творчества В. Пелевина (*галлюцинация*, *видение, мираж, иллюзия* и др.).

Макроситуацию СВ репрезентируют имена существительные (*звук*, *лязг, грохот*), причастия (*слушающий*, *звучащий*) и деепричастия (*слушая, звеня*), образованные от глаголов СВ и ЗВ, прилагательные, характеризующие звук (*тихий, громкий*), и наречия (*тихо, шумно*). ТВ, помимо единиц, образованных от базовых глаголов, вводится упоминанием соматизмов (*пальцы, ладони*) и характеристик состояния человека и окружающей среды (*больно, холодно, сыро*).

Объекты ОВ и ВВ нуждаются в конкретизации, что обусловливает использование существительных, указывающих на источник происхождения запахов (*запах яблок*), либо прилагательных, содержащих оценку (*невыносимый привкус*).

С учетом выявленных на материале НКРЯ структурно-семантических и лексических особенностей репрезентации перцептивной семантики в творчестве В. Пелевина в **третьей главе «Лингвистическое моделирование восприятия ирреального в творчестве В. Пелевина»** представлен анализ языковых особенностей репрезентации отдельных сенсорных модусов в рамках ситуации восприятия ирреального в романах «Чапаев и Пустота» и «Generation “П”», что является вторым этапом лингвистического моделирования. Описание комплексной семантической модели восприятия ирреального как целостного процесса представляет собой третий этап.

В разделе **3.1 «Лингвистическое моделирование восприятия ирреального в романе «Чапаев и Пустота»** изучаются особенности функционирования отдельных сенсорных модусов и выявляется комплексная семантическая модель, отражающая ситуацию восприятия ирреального как целостного процесса в романе «Чапаев и Пустота».

Выявлению языковых средств репрезентации семантики ЗВ в романе «Чапаев и Пустота» посвящен раздел **3.1.1 «Лингвистическое моделирование зрительного восприятия ирреального».** Особенности репрезентации ЗВ можно охарактеризовать следующим образом.

1. Структурно-семантические модели ЗВ, представленные в романе, соответствуют основным моделям, характерным для творчества В. Пелевина. Семантика ирреальности содержится в значениях языковых единиц, заполняющих позицию объекта восприятия, реже – предиката. Значение приобретают факультативные компоненты (квалификатор, локатив, темпоратив), отражающие специфические характеристики перцептивной ситуации: *В следующую минуту я*

понял, что ***каким-то образом воспринимаю*** *все ее* ***мысли и чувства***[7].

2. Ключевое значение для реализации семантики восприятия ирреальности получает объект восприятия, который актуализируется в рамках синтаксических моделей, где субъект не активен и может быть не представлен на синтаксическом уровне:

а) актуализация необычных свойств воспринимаемого происходит в рамках модели двусоставного предложения, где предикат выражен прилагательными или причастиями (+ глагол-связка *быть*), характеризующими объекты ЗВ: ***Изображение было*** *очень* ***четким, но искаженным****, словно я видел отражение на поверхности елочного шара;*

б) трансформации, происходящие с персонажами в измененном состоянии сознания, реализуются посредством модели двусоставного предложения, где предикат выражается глаголами, содержащими семантику сопоставления, *походить, напоминать*, а также прилагательными в сравнительной степени (+ глаголы-связки *стать, сделаться*): ***Шурик сделался*** *еще* ***тоньше, вертлявей и страшнее.*** *Он* ***походил на*** *сколоченный из дрянных досок* ***каркас****, на который много лет назад повесили сушить какое-то тряпье и забыли*;

в) семантика фрагментарности и отсутствия целостного восприятия представлена моделями безличных предложений с предикатами, выраженными глаголами ЗВ или предикативами (+ глагол-связка *быть* или модальный глагол): *Дым стал таким плотным, что* ***видно*** *уже* ***не было*** *ничего, даже Шварценеггера, –* ***разглядеть можно было*** *только ту часть его руки, которая обнимала ее плечо.*

На уровне формально-синтаксической организации высказывания для реализации семантики ЗВ характерно использование сложных синтаксических конструкций, прежде всего сравнительных оборотов, придаточных сравнения с союзами *как, будто, словно,* актуализирующих семантику сопоставления, возникающую при описании объектов, не имеющих аналогов в действительности: *Сразу же вспыхнул огонь, причем так сильно,* ***словно*** *в костер плеснули бензина*.

В разделе **3.1.2 «Лингвистическое моделирование слухового восприятия ирреального»** особое внимание уделяется анализу ситуации «рассказывания» / «слушания», что обусловливает актуализацию семантики СВ, которая обладает следующими особенностями.

1. Пропозиция СВ включает все основные компоненты, но, в отличие от ЗВ, семантика ирреальности вводится в текст языковыми единицами, репрезентирующими локатив и темпоратив. Внимание акцентируется на внезапности появления звука, его распространении, невозможности определения источника и т.д.: *Сидящие вокруг костра* ***вдруг*** *услышали доносящиеся* ***со всех сторон*** *петушиные крики.*

2. В ситуации, когда в измененном состоянии сознания ЗВ привычных объектов невозможно, СВ становится основным способом получения информации о внешнем мире. Восприятие звуков позволяет персонажам ориентироваться в пространстве. Макроситуация СВ представлена чередованием пропозиций Зв и собственно СВ: *Кажется, мы въехали в какую-то комнату –* ***заскрипела дверь****, и* ***я услышал обрывок*** *смолкшего* ***разговора.***

---

[7] Здесь и далее по тексту автореферата роман «Чапаев и Пустота» цитируется по изданию Пелевин В. Чапаев и Пустота / В. Пелевин. – М. : ВАГРИУС, 2003. – 413 с.

На синтаксическом уровне представления ситуации СВ можно отметить использование придаточных предложений соответствия, маркирующих рассогласование перцептивного и ментального модуса в ситуации, когда субъект восприятия не получает достаточного количества зрительной и слуховой информации: *Я вдруг заметил, что* ***чем дальше я вслушиваюсь*** *в долетающие до меня слова,* ***тем тяжелее доходит*** *до меня их смысл.*

Специфическим средством репрезентации слухового восприятия ирреальности (на фоне других типов восприятия) на стилистическом уровне текста является метонимия, позволяющая актуализировать объект СВ в измененном состоянии сознания: *Тимур Тимурович поздоровался с темнотой, и ему* ***ответило несколько голосов****.*

На уровне композиционного оформления обращает на себя внимание использование вопросно-ответной формы организации некоторых текстовых фрагментов, что обусловлено необходимостью осуществлять коммуникацию и ориентацию в пространстве в условиях невозможности ЗВ: *– Володин, ты меня* ***слышишь****? –* ***Слышу****, – отозвался* ***отовсюду*** *Володин.*

В разделе **3.1.3 «Лингвистическое моделирование тактильного, обонятельного и вкусового восприятия ирреального»** представлен анализ перцептивных модусов, реализация которых может быть связана с одним из этапов развертывания ирреальных событий либо с детализацией процессов зрительного или слухового восприятия.

Актуализация семантики ТВ, репрезентированной базовой моделью двусоставного предложения, чаще всего маркирует переход к измененному состоянию сознания, что происходит под действием укола или другого воздействия на тело субъекта восприятия. Объектом ТВ нередко является ситуация, что на синтаксическом уровне представлено сложноподчиненными предложениями: *Она чувствует,* ***как поролоновые подушечки вдавливаются ей в уши.***

Семантика ОВ передается преимущественно моделями пассивного восприятия, где в качестве предиката использован глагол *пахнуть / запахнуть* с обязательным квалификатором (источником запаха): *Потом* ***к*** *этому* ***запаху примешалась вонь горелой резины****, а дальше на нее* ***стали наплывать волны*** *похожего на туман* ***дыма.*** ВВ в романе представлено наименьшим количеством контекстов и реализуется преимущественно базовой моделью двусоставного предложения: *Я закурил папиросу, затянулся, но совершенно* ***не почувствовал вкуса дыма****.* Эпизодичность реализации названных модусов отражает иерархию сенсорных модальностей в тексте романа и свидетельствует о комплексности восприятия ирреального.

На основе анализа отдельных типов восприятия и их взаимообусловленности в процессе текстового развертывания в разделе **3.1.4 «Реализация комплексной семантической модели восприятия ирреального в романе «Чапаев и Пустота»** выделены основные этапы и ключевые характеристики процесса моделирования восприятия ирреальности, отраженные на лексическом, структурно-семантическом, синтаксическом, композиционном и стилистическом уровнях текста.

Комплексная семантическая модель восприятия ирреальности в романе «Чапев и Пустота», отражающая последовательную реализацию перцептивных процессов, имеет следующую структуру: тактильное восприятие, связанное с каким-либо воздействием на тело субъекта восприятия (реже начальную точку развертывания

процесса восприятия ирреального маркирует запах или вкус) – изменение параметров зрительного восприятия (нередко его полное отсутствие) – актуализация слухового восприятия – рассогласование перцептивного и ментального модуса, когда чувственные образы перестают осмысляться привычным способом – зрительная галлюцинация – возвращение к нормальному режиму восприятия.

Комплексная семантическая модель выявляется на основе микротекстов, обладающих кольцевой композицией (обозначена точка вхождения в измененное сознание и возврат к обычному восприятию).

Перцептивные объекты могут быть классифицированы по семантическому признаку: а) объекты реального мира, которые в связи с измененным состоянием сознания субъекта восприятия приобретают специфические характеристики (<...> *задрожали странные красные* ***блики***. / ***Автомобиль*** *был очень смутным и как бы размазанным в воздухе*); вместо номинации объектов привычной реальности может употребляться существительное с семантикой ЗВ (<...> *увидел на ярко-белой полосе стали подвижное* ***изображение. / <...>*** *Чапаев дунул на спичку, и* ***картинка*** *пропала*); б) объекты, не существующие в реальности: *То, что я увидел, было* ***подобием светящегося всеми цветами радуги потока***. / <...> *меня посетила одна чрезвычайно знаменательная* ***галлюцинация.***

Поэтапное моделирование ситуации восприятия ирреальности предполагает широкое использование сложных синтаксических конструкций, которые служат для описания необычных перцептивных объектов и ситуаций:

а) сложные предложения с бессоюзной связью со значением присоединения или распространения указывают на неожиданность происходящего для субъекта восприятия, установление причинно-следственных связей между объектами в измененном состоянии сознания: ***Пламя было*** *каким-то* ***странны****м – от него* ***летели*** *разноцветные* ***искры*** *необычайной красоты, и* ***свет****, упавший на лица сидящих вокруг, тоже* ***был необычным*** *– радужным, мягким и удивительно глубоким*;

б) сложноподчиненные предложения, где главная часть содержит глагол *казаться*; подчеркивается неопределенность возникшей перцептивной ситуации: *Одновременно она заметила – или это* ***показалось*** *ей, – что с каждым шагом этой фигуры земля чуть содрогается*;

в) сложные синтаксические конструкции с разными типами связи отражают тесную связь перцептивного и ментального модусов: *Сначала в воздухе* ***запахло гарью****, и* ***Мария решила****,* ***что*** *где-то жгут опавшие листья*;

г) простые и сложносочиненные предложения с повторяющимися союзами ***не то…, не то…*** отражают невозможность однозначной идентификации объекта восприятия: *Паланкин стоял на изогнутых ножках, которые делали его похожим* ***не то*** *на какой-то жертвенный сосуд,* ***не то*** *на крохотную хижину на четырех коротких сваях.*

На стилистическом уровне текста семантика ЗВ ирреальности представлена через использование отдельных средств художественной выразительности (сравнений, метафоры, метонимии).

В разделе **3.2 «Лингвистическое моделирование ситуации восприятия ирреального в романе «Generation “П”»** представлен анализ всех типов чувственного восприятия, а также приводится комплексная семантическая модель

восприятия ирреального, отраженная в романе.

Особенности репрезентации ЗВ обозначены в разделе **3.2.1 «Лингвистическое моделирование зрительного восприятия ирреального».**

1. Для реализации ЗВ ирреального используются базовые структурно-семантические модели. Семантику ирреальности содержат языковые средства, репрезентирующие перцептивный объект или факультативные актанты: *Татарский опять заметил* ***на периферии своего внимания фигуру со сверкающими струнами*** *в руках*[8].

2. Выявленные модели, актуализирующие перцептивные объекты, характеризуются пассивностью субъекта восприятия или его отсутствием на синтаксическом уровне высказывания: ***Некоторые из предметов стали заметны ему*** *только сейчас.* / *Глянцевая* ***поверхность*** *фотографии* ***приобрела*** *бриллиантово-радужный* ***блеск****.*

Позицию предиката может занимать глагол *показаться* в сочетании с существительным: *Теперь знакомая обстановка* ***показалась*** *готической* ***декорацией*** *к какому-то грозному событию*; в ряде контекстов представлены глаголы, указывающие на специфические световые характеристики визуальных объектов: *Читать было трудно – смысл плохо доходил, а буквы радужно* ***переливались*** *и* ***подмигивали****.* Глагол *стать* в сочетании с кратким прилагательным маркирует изменения визуальных характеристик воспринимаемого: <...> ***диван стал*** *очень* ***похож на*** *жертвенный* ***алтарь*** *для крупных животных.*

В рамках галлюциногенного опыта субъект часто видит специфические перцептивные объекты, которые возникают неожиданно, что вводится в текст глаголами *появиться* или *исчезнуть*: *Ответ сразу же* ***появился*** *перед ним в виде трехмерной геометрической фигуры.* Использование в качестве предиката прилагательных или причастий (с глаголом-связкой) в свою очередь позволяет представить визуальные свойства объекта: ***Они*** *[мухоморы]* ***были не красными****, а* ***темно-коричневыми*** *и очень* ***красивыми****.*

Структурно-семантические модели, актуализирующие перцептивные объекты, используются для репрезентации семантики сновидения: *Короткий* ***сон****,* ***который*** *ему* ***привиделся****,* ***был*** *очень* ***странным****.*

На формально-синтаксическом уровне можно отметить использование простых двусоставных предложений с нулевой связкой, позволяющих дать номинацию объектам, восприятие которых было ошибочным или визуальный образ которых создается впервые: *А* ***то, что ты видел****, – это ее полная* ***противоположность****.* / *Можешь считать, что* ***тофет*** *– это обычный* ***телевизор***; а также сложносочиненных предложений с союзами *а, но*, которые отражают несоответствие перцептивного объекта реальности: *Несколько раз обогнав его и вернувшись назад, он заметил, что бегает* ***не вокруг Гиреева, а вокруг обломка сухого ствола*** *в человеческий рост.*

В разделе **3.2.2 «Лингвистическое моделирование ситуации слухового восприятия ирреального»** выявлены следующие особенности репрезентации СВ ирреальности.

1. Семантика СВ реализуется во фрагментах, где представлены слуховые

---

[8] Здесь и далее по тексту автореферата роман «Generation “П”» цитируется по изданию Пелевин В. Generation «П» / В. Пелевин. – М. : ВАГРИУС, 2001. – 350 с.

галлюцинации или репрезентировано измененное состояние сознания.

На структурно-семантическом уровне высказывания предикатом базовой модели двусоставного предложения выступают глаголы *слышать* и *вслушиваться*, которые отражают различные аспекты ситуации восприятия: с одной стороны, ее произвольность, т.е. целенаправленность перцептивного действия: *Несколько минут Татарский* ***вслушивался*** *в далекие звуки, которые приносил по проводу электрический ветер*; с другой − непроизвольность восприятия: *Он закрыл глаза, и несколько секунд ему казалось, что он* ***слышит*** *далекий шум моря.*

Модели односоставных (безличных) предложений отражают пассивность субъекта восприятия, который не нацелен на активное слушание, а лишь регистрирует происходящее: ***Было слышно****, как где-то наверху постукивает от ветра незакрытая дверь.*

2. Макроситуация СВ в романе представлена синтаксическими моделями собственно СВ и моделями Зв. Субъект пропозиции Зв может быть представлен лексемой *голос*. Метонимический перенос «приравнивает» объект восприятия к действующему субъекту: (*голос*) *заговорил, произнес, поддакнул, добавил.* Ситуация, когда невозможно увидеть говорящего, признается сознанием несоответствующей реальности: *То, что* ***голос заговорил*** *по-русски, убедило Татарского, что это* ***галлюцинация****, но заставило еще раз вспомнить о смешении языков.*

Семантика неоднозначности и неопределенности объектов СВ может реализовываться на синтаксическом уровне при помощи конструкции с союзами *то ли…, то ли…: В его ушах пульсировало непонятное слово –* ***то ли*** *"сиррукх",* ***то ли*** *"сирруф". Это и был ответ, который дала фигура.*

Перцептивные модусы ТВ, ОВ и ВВ, описанные в разделе **3.2.3 «Лингвистическое моделирование тактильного, обонятельного и вкусового восприятия ирреального»**, маркируют переход к измененному состоянию сознания или галлюцинации, а также актуализируют отдельные характеристики перцептивных объектов.

ТВ в романе тесно связано с семантикой состояния и реализуется базовой моделью двусоставного предложения, характерной для всех типов восприятия. Указания на температуру и влажность могут выражаться непредикативным способом – используются прилагательные *холодный, мокрый* и др.

Реализация семантики ОВ связана исключительно с приемом специфических веществ. Репрезентация семантики пассивного ОВ не подразумевает экспликацию субъекта: *По комнате* ***разнесся запах*** *грибного супа*.

Семантика ВВ эпизодично представлена в контекстах, связанных с приемом специфических веществ. Структурно-семантические модели отражают преимущественно пассивное ВВ: *Сушеные мухоморы* ***немного напоминали по вкусу*** *картофельные* ***хлопья****, только* ***были вкуснее.*** / ***На вкус*** *мухоморный чай* ***оказался*** *довольно* ***приятным.***

С учетом анализа функционирования отдельных типов восприятия и их взаимообусловленности в процессе текстопорождения в разделе **3.2.4 «Реализация комплексной семантической модели восприятия ирреального в романе «Generation “П”»** выявлены основные особенности процесса моделирования восприятия ирреальности, отраженные на разных уровнях художественного текста.

Комплексная семантическая модель восприятия ирреальности в романе

«Generation “П”», реализованная в рамках микротекстов, построенных по принципу кольцевой композиции (вхождение в измененное сознание / возвращение к нормальному восприятию), отражает следующие этапы развертывания перцептивного процесса: актуализация обоняния и вкуса, вызванная употреблением специфических веществ – тактильное восприятие – изменение параметров зрительного восприятия, что подразумевает более детальное и осознанное ЗВ – зрительная (реже слуховая) галлюцинация – возвращение к нормальному режиму восприятия.

Объекты восприятия могут быть классифицированы по семантическому признаку:

а) объекты реальности, приобретающие специфические характеристики вследствие измененного состояния субъекта восприятия: *Теперь* ***знакомая обстановка показалась готической декорацией*** *к какому-то грозному событию, которое должно было вот-вот произойти, а* ***диван стал*** *очень* ***похож на жертвенный алтарь*** *для крупных животных*;

б) ментальные объекты, представленные абстрактными существительными: *Татарский увидел свой* ***ум*** *– это была ярко-белая сфера, похожая на солнце, но абсолютно спокойная и неподвижная*;

в) одушевленные и неодушевленные объекты, не существующие в реальности: *Ты видел* ***техническое пространство****, в котором сгорает ваш мир. Нечто вроде станции сжигания мусора. / Приглядевшись, Татарский понял, что* ***зверь был таких размеров и такой странный****, что лучше к нему подходило слово «дракон», тем более что он был покрыт радужно переливающейся чешуей.*

Отдельно необходимо отметить возникновение семантики света при описании как реальных, так и ирреальных объектов ЗВ: *Татарский уже почти успокоился и вдруг заметил знакомое* ***мерцание*** *на периферии взгляда.*

Поэтапное моделирование ситуации восприятия ирреальности в романе «Generation “П”» предполагает использование сложных синтаксических конструкций, соответствующих разнообразным авторским задачам (например, описание необычных перцептивных объектов, репрезентация процесса перехода перцептивной информации в ментальную и др.):

а) сравнительные конструкции в простых и сложных предложениях: *Просто дорога все время уходила за угол и* ***как бы обрывалась*** *в небо. / ... и мысли в его голове,* ***как грузовики со стройматериалом,*** *понеслись в сторону этого Вавилона, делая его все вещественнее и вещественнее*;

б) сложноподчиненные предложения с придаточными, имеющими обстоятельственную семантику места, подчеркивают внезапность изменений или перемещений перцептивных объектов: ***На том месте, где*** *только что было лицо в шлеме, появилось прежнее нестерпимое сияние*;

в) сложносочиненные конструкции и простые предложения с союзами ***то…, то… / не то …, не то …*** отражают специфику необычных перцептивных объектов, не имеющих аналогов в реальности, маркируя семантику ошибочности восприятия: *Над городом поднималась* ***не то*** *коническая заводская труба,* ***не то*** *телебашня − сложно было сказать, что это такое*;

г) бессоюзные конструкции, маркирующие изменения, произошедшие с перцептивным объектом, содержат семантику противопоставления: *Теперь он увидел,*

что ***это была не башня*** *– это* ***была огромная человеческая фигура****, стоявшая над городом*;

д) сложные синтаксические конструкции с разными типами связи могут отражать переход от восприятия к ментальной деятельности. Структура сложного предложения, где в главной части находятся глаголы мыслительной деятельности, а в придаточной – перцептивные, отражает процесс, когда визуальная информация становится основой для ментальных операций: *Перед тем как картинка окончательно погасла, Татарский* ***догадался****, что* ***огонь, который он видел****, горит не вверху, а внизу,* ***как будто он загляделся*** *на отражение солнца в луже* ***и забыл****, что* ***смотрит*** *не туда, где солнце находится на самом деле.*

На стилистическом уровне текста единицы с семантикой ЗВ включены в состав изобразительно-выразительных средств (сравнение, метафора, метонимия, персонификация), которые отражают различные аспекты восприятия ирреального.

В разделе **3.3 «Функциональная нагрузка языковых единиц с семантикой восприятия ирреального в романах «Чапаев и Пустота» и «Generation “П”»** отражены следующие функции семантики восприятия ирреального, реализованные на разных уровнях художественного текста.

1. *Описательная функция* (синтаксический уровень). Восприятие ирреальных объектов и ситуаций непосредственно реализуется в таком типе речи как описание, разновидностями которого являются пейзажная и портретная зарисовка (людей или ирреальных существ): *Но малиновый пиджак* ***радовал ее глаза*** *совсем недолго – он* ***скрылся*** *под возникшим сверху длинным серым плащом. На ногах Гостя* ***появились*** *черные туфли, а на лице – черные зеркальные очки. Волосы застыли в рыжеватом ежике, и Мария с радостным замиранием сердца* ***узнала*** *в Женихе Арнольда Шварценеггера.*

2. *Изобразительно-выразительная функция* (стилистический уровень). Восприятие ирреального приводит персонажей к осознанию каких-либо скрытых механизмов существования окружающей действительности, что может реализоваться посредством перцептивной метафоры: *Мне показалось, что вот-вот я пойму что-то очень важное, что вот-вот* ***станут видны*** *спрятанные за покровом реальности рычаги и тяги, которые приводят в движение все вокруг.* Для репрезентации необычных перцептивных объектов нередко используется метонимия: *Его черные* ***очки смотрели*** *Марии прямо в душу.*

3. *Смыслообразующая функция* (семантический уровень). Восприятие ирреального в романе «Чапаев и Пустота» позволяет главному герою, живущему на грани сна и реальности, преодолеть двойственность, присущую его сознанию: *Внимательно* ***поглядите*** *вокруг. В этом месте оба ваших навязчивых сна одинаково иллюзорны.* В романе «Generation “П”» восприятие ирреальности дает главному герою возможность расширять границы восприятия и «увидеть» законы мира, в котором он вынужден жить: *Ведь ты копирайтер? Значит, ты один из тех людей,* ***которые заставляют людей глядеть*** *в пламя потребления.*

Таким образом, для реализации семантики восприятия ирреального в исследуемых романах ключевое значение приобретает зрительное восприятие. В тексте нередко говорится о его тотальном влиянии: *Мир, в котором мы живем – просто* ***коллективная визуализация****, делать которую нас обучают с рождения.* Восприятие ирреального позволяет субъектам художественного текста по-новому

взглянуть на привычный мир и понять, что окружающая реальность напрямую зависит от сознания того, кто ее воспринимает: *Какие бы формы не были нам предписаны прошлым, на самом деле* ***каждый из нас*** *все равно* ***видит*** *в жизни только отражение своего собственного духа.*

В **заключении** отражены результаты диссертационного исследования, обозначены основные особенности репрезентации семантики восприятия ирреальности в творчестве В. Пелевина. В ходе работы была подтверждена гипотеза о том, что лингвистическое моделирование восприятия ирреального подразумевает использование, наряду с базовыми перцептивными единицами (лексического и синтаксического уровней), специфических языковых средств, которые отражают изменения в инвариантной структуре пропозиции, в первую очередь, связанные с актуализацией «неопределенности», «размытости», «странности» объектов восприятия.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с выявлением особенностей репрезентации ситуации чувственного восприятия в творчестве В. Пелевина в аспекте идиостиля. Одним из направлений дальнейшего изучения может стать сравнительный анализ языковых средств выражения семантики восприятия в разные периоды творчества В. Пелевина, а также сопоставление специфики репрезентации исследуемой ситуации в творчестве писателей, принадлежащих разным литературным течениям.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук:

1. **Колесникова А. Ю.** Лингвистическое моделирование слухового восприятия ирреальности в романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота» / А. Ю. Колесникова, Л. Б. Крюкова // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2019. – Вып. 2 (199). – С. 63–69. – DOI: 10.23951/1609-624X-2019-2-63-69. – 0,78 / 0,5 а.л.

2. **Колесникова А. Ю.** Лингвистическое моделирование восприятия «ирреальности» в романе В. Пелевина «Generation “П”» (визуальный аспект) / А. Ю. Колесникова // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 437. – С. 23–28. – DOI: 10.17223/15617793/437/3. – 0,82 а.л.

Web of Science:

Kolesnikova A. Y. Linguistic modelling of «irreality» perception in Viktor Pelevin's Generation P (a visual aspect) / A. Y. Kolesnikova // Tomsk State University Journal. – 2018. – № 437. – P. 23–28.

3. **Колесникова А. Ю.** Функционирование модусов перцепции в процессе языкового моделирования ирреальности в художественном тексте / А. Ю. Колесникова // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 4. – С. 186–191. – DOI: 10.17223/18137083/61/17. – 0,47 а.л.

Web of Science:

Kolesnikova A. Y. Functioning of perceptive modus in the process of linguistic

modeling of irreality in art fiction / A. Y. Kolesnikova // Sibirskii Filologicheskii Zhurnal. – 2017. – № 4. – P. 186–191.

4. **Колесникова А. Ю.** Постмодернистский текст: методический и лингвистический аспекты интерпретации в иноязычной аудитории / А. Ю. Колесникова, Л. Б. Крюкова // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2016. – Вып. 10 (175). – С. 129–132. – 0,36 / 0,2 а.л.

Статьи в прочих научных изданиях:

5. **Колесникова А. Ю.** Реализация мифологического сюжета как один из способов лингвистического моделирования «ирреальности» в романе В. Пелевина «Generation «П» / А. Ю. Колесникова // Русская речевая культура и текст : материалы X Международной научной конференции, посвященной 25-летию кафедры русского языка (современного русского языка и стилистики) Томского государственного педагогического университета. Томск, 17–18 мая 2018 г. – Томск, 2018. – С. 51–54. – 0,24 а.л.

6. **Колесникова А. Ю.** Лингвистические особенности моделирования восприятия «ирреальности» в романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота» / А. Ю. Колесникова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов V (XIX) Международной конференции молодых ученых. Томск, 19–21 апреля 2018 г. – Томск, 2018. – Вып. 19. – С. 60–62. – 0,24 а.л.

7. **Колесникова А. Ю.** Функционирование мифологических сюжетов в контексте масс-медийного пространства романа «Generation «П» / А. Ю. Колесникова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 7. – С. 73–76. – 0,29 а.л.

8. **Колесникова А. Ю.** Интертекстуальные связи в романе В. Пелевина «Generation «П» / А. Ю. Колесникова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов IV (XVIII) Международной конференции молодых ученых. Томск, 20–22 апреля 2017 г. – Томск, 2017. – Вып. 18, т. 1 : Лингвистика. – С. 243–246. – 0,24 а.л.

9. **Колесникова А. Ю.** Работа с культурологическим контекстом как этап интерпретации постмодернистского текста / А. Ю. Колесникова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов III (XVII) Международной конференции молодых ученых. Томск, 18–23 апреля 2016 г. – Томск, 2016. – Вып. 17.– С. 243–245. – 0,15 а.л.

10. **Колесникова А. Ю.** Постмодернистский текст в аспекте преподавания РКИ / А. Ю. Колесникова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов II (XVI) Международной конференции молодых ученых. Томск, 09–11 апреля 2015 г.– Томск, 2015. – Вып. 16. – С. 156–158. – 0,15 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 6027/19 от «26» сентября 2019 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28